

Чи Джун лежал на холодной земле, беззвучно взявшись за консоль за невидимым барьером, который его блокировал. Если бы он был в своей предыдущей зверской форме, он мог бы идеально решить эту проблему легким движением когтей. Сейчас...

Когда-то у него были большие и толстые львиные когти мужского пола. Теперь уже незачем было упоминать нынешний маленький размер его двух львиных лап. Они тоже были окровавленными и почти отрезанными. Более того, самым болезненным были не его когти. Казалось, что его внутренние органы и кости были раздвинуты и раздавлены. Степень травмы была невыносимой для первоначального владельца тела, и он умер до того, как Чи Джун переселился.

Чи Джун убил императора зомби, взорвав собственное тело. Возможно, это произошло из-за спасения последних людей и накопления благословений, но он переселился в тело недавно умершего льва.

В то время в теле все еще царила мертвая тишина и отчаяние до смерти первоначального владельца. Чи Джун потребовалось много времени, чтобы адаптироваться, прежде чем он едва смог поднять голову. Его янтарные глаза переместились с внешней консоли на ближайшего целителя.

Воспоминания сказали ему, что это мощное лечебное средство. Ему пришлось потребить это, чтобы жить.

Лечебное средство находилось в двух или трех шагах от взрослого, но эти шаги были как расстояние между жизнью и смертью. Тело маленького льва было уже мягким, и он мог только крутить педали задними лапами и ползать по земле дюйм за дюймом. Движения были небольшими, но настолько болезненными, что Чи Джун задрожал. Он хотел лечь на землю и больше никогда не двигаться. Подозрительные следы воды выступили из глаз янтарного зверя ...

Когда бы он ни был ранен в прошлом, всегда находился кто-то, кто вылечил бы его, прежде чем он почувствовал боль. Чи Джун мог быть ранен раньше, но он испытал лишь крошечный зуд, так как рана быстро заживала и чья-то жизненная сила покрывала его кожу. Поэтому он находил привыкание каждый раз, когда убивал зомби. У него не было сомнений благодаря твердой поддержке Гу Яньчжэна.

Гу Яньчжэн...

Чи Джун лежал на земле и думал об этом человеке. Первой сценой, которая возникла в его голове, когда он схватил короля зомби двумя лапами и взорвался, было испуганное лицо Гу Яньчжэна и болезненный рев.

Мамины яйца, это было еще больнее.

Чи Джун вытянул язык и сомкнул мех вокруг рта, уши дважды дернулись. Чи Джун изо всех сил пытался думать о приятных вещах, например, когда он впервые увидел Гу Яньчжэна после вспышки зомби.

Это было лето. Высокое дерево гинкго, которое было преобразованным Гу Яньчжэном, сотрясало многочисленные корни, когда он собирал машины и использовал острые, похожие на нож листья гинкго, чтобы убить бесчисленное количество зомби. Когда он побежал к месту, где жил Чи Джун, раздался звук, как что-то упало на землю. Сцена, в которой появился могущественный спаситель, сделала его необычайно ... счастливым.

Пышное дерево гинкго стояло внизу и смотрело на свой балкон. Как только Чи Джун услышал, как дерево гинкго, которому на вид сотни лет, выкрикивает его имя знакомым голосом, он бессознательно ответил. «Яньчжэн, ты действительно зеленого оттенка».

«...»

Дерево Гу Яньчжэн немного затряслось, достигнув его балкона и разбросало зеленые веерообразные листья, в то время как корни зарезали нескольких зомби.

Маленький лев засмеялся, когда вспомнил эту сцену и то, как Гу Яньчжэн явно был зол в то время. Тело, которое смеялось, почувствовало небольшую боль, но с этим смехом Чи Джуну, наконец, удалось встать перед исцеляющим средством.

Две маленькие львиные лапы не могли его открыть. Чи Джун изо всех сил пытался опустить голову, открыл ее ртом и прокусить целебное средство острыми зубами. Затем Чи Джун открыл свои две раненые львиные лапы и лег на землю, склонив голову, чтобы лизнуть их. Лечебное средство почесало ему язык, но эффект был очень быстрым.

Боль была настолько сильной, что Чи Джун чуть не потерял сознание. Сильное лечебное средство стимулировало потенциал тела, но имело побочный эффект в виде усиления боли в несколько раз. Это было просто огромным отличием от целительной способности Гу Яньчжэна его деревянной системы.

Маленький лев лежал на земле с раскинутыми конечностями, дрожа от боли, наблюдая, как львиные лапы заживают со скоростью, видимой невооруженным глазом. К счастью, действие этого лечебного средства все еще было нормальным.

Травма быстро вылечилась, но внутренние повреждения были действительно серьезными. Испытав сильную боль, царапающую сердце и печень, лев наконец извивался и использовал свои лапы, чтобы встать. Когда побочные эффекты лечебного средства полностью исчезли, Чи Джун наполнился энергией. Он встряхнул мехом, растянул талию, поднял голову и открыл рот, чтобы издать мощный крик. "Авю!"

Звук был очень мягким и нежным, как у еще не выросшего львенка. Когда Чи Джун

трансформировался, не было никакого сравнения с самцом-львом. Чи Джун поднял толстую лапу и потер лицо, прежде чем взглянуть на консоль за невидимым барьером.

Его тело больше не болело, и он, наконец, смог переключить свое внимание на ситуацию, в которой он сейчас находился. В его голове осталось не так много воспоминаний, но было одно очень глубокое воспоминание.

Невидимый барьер, заключавший его в ловушку, был самым высоким защитным механизмом имперской тюрьмы. Как только он приблизится, он произведет мощную энергетическую атаку. Это было причиной половины предыдущих травм льва.

Место, где он сейчас находился, было закрытой территорией императорского дворца. Это была закрытая территория для заключения маленького принца империи. Здесь не было ни систем наблюдения, ни охранников. Было только бесчисленное множество механических зверей.

Чи Джун повернул голову и огляделся. Это место было очень широким и пустым, со всех сторон его окружали стены. Маленький лев не видел ни механических зверей, ни маленького принца, который был заперт. Чи Джун предположил, что маленький принц, вероятно, был заперт в другом месте.

Убедившись, что вокруг действительно никого нет, Чи Джун попытался мобилизовать свою силу. Изначально он обладал способностью трансформации зверей в металлической системе, и его зверем была форма льва-самца. Он переселился, но вид не изменился?

К счастью, этот маленький лев обладал некоторой металлической силой. Просто он был очень разбросан по костям. Чи Джун приложил некоторые усилия и, наконец, собрал эту силу вместе, сжав ее в небольшое энергетическое ядро в желеобразном состоянии. К сожалению, он мог почувствовать мощь металлической системы, но не смог вернуться в человеческий облик.

Чи Джун не чувствовал себя подавленным. Однажды он умер, и ему уже очень повезло, что он жив.

Место, где был заключен маленький принц, почему Чи Джун решил, что это тюрьма? Естественно, из тюрьмы нужно выбраться. Ему нужно было выбраться.

Взгляд Чи Джун снова обратился к консоли, и он слегка приподнял лапы. Металлическая консоль в поле его зрения вспыхнула мерцанием электрического света, который постепенно рассыпался и исчез. Барьер, заключавший его в ловушку, также потерял свой эффект.

Чи Джун облизнул лапы, и подушечки лап мягко упали на землю, не издав ни звука. В тот момент, когда его львиные лапы вышли за пределы первоначального барьера, оригинальный плоский пол из высокопрочного сплава вздыбился, как волна. Он мгновенно собрался в несколько огромных механических зверей, которые отчаянно взревели на него. Было ощущение, что если он выйдет за барьер, они тут же набросятся и разорвут его на части.

«...»

Чи Джун молча убрал львиные лапы, упавшие снаружи.

... Он, наверное, догадался, как был ранен маленький лев.

В тот момент, когда он убрал лапы, механические звери растаяли, как вода, и воссоединились с полом из сплава. Все пространство сразу стало пустым, как ни в чем не бывало. Это было интересно.

Чи Джун усмехнулся. Его круглые львиные уши пошевелились, а затем он поднял лапы и снова коснулся их снаружи.

Появились лапы, механические звери. Убрали лапы, механические звери исчезли. Лапы упали, снова появились механические звери. Убрали лапы, механические звери снова исчезли.

.....

Это повторилось более дюжины раз, прежде чем Чи Джун убрал лапы. Он присел, опустил голову и пристально посмотрел в землю.

Он проник в него своими металлическими способностями и обнаружил, что на сплаве высокой плотности на земле выгравированы бесчисленные независимые и сложные узоры, содержащие прочность. Каждый раз, когда его лапы касались земли, веревки подпрыгивали и мобилизовали сплав высокой плотности, чтобы сформировать механических зверей.

Что касается силы атаки механических зверей, он не пытался ее проверить. Один удар, вероятно, полностью сломал бы тело маленького льва. Если он хотел выйти, ему нужно было удалить невидимые линии на земле.

Маленький лев притаился там, когда он сконцентрировал свою силу в ноже и начал исследовать. Он резко удалил некоторые линии, разрезая их и уничтожив. Группа механических зверей потеряла свою полезность.

Львиные лапы снова коснулись за барьером, и никакой реакции с плоской земли не последовало. Чи Джун внезапно почувствовал, что эта тюрьма немного проста. Он проверил его несколько раз, прежде чем подойти и обойти широкую площадку. Четыре стороны были сделаны из стенок из высокопрочного сплава, и не было никаких следов входа или выхода.

Чи Джун встал перед стеной в одном направлении и прижался к ней лапами. Он молча проделал дыру в стене. Чи Джун настороженно поднял глаза, пока его способности двигались по кругу. Убедившись, что нет никаких звуков или присутствия, он высверлил маленькую дыру,

а затем заблокировал ее.

Место, где держали маленького принца, было очень сложным. Чи Джун не знал, сколько дыр он создал и сколько механических зверей было устранено, прежде чем он наконец увидел внешний мир.

Чи Джун лег на землю и вытянул передние лапы, чтобы расслабиться. Он немного сожалел, что не нашел по пути маленького принца в тюрьме.

... У принца было бы хорошее бедро.

Чи Джун оглянулся на здание, где его держали, встряхнул своим маленьким телом, спрятался в траве и побежал в сторону стены. Он повернул за угол этого уединенного здания и увидел за стеной золотое дерево. Расстояние было немного далеким, но дерево было золотым и ослепляющим.

Лапы Чи Джуна мягко упали на землю. Он лежал и изо всех сил пытался осмотреться, звериные глаза сверкали золотом. Этот контур, цвет и темперамент - это дерево было слишком знакомо! В любом случае он должен был идентифицировать это дерево.

<http://bllate.org/book/15718/1406583>